

Глава 18: Дневной сон

—

Только что опубликованная запись мгновенно собрала тысячи комментариев.

[Он воскрес из мёртвых!]

[А-а-а, Рыба, где дополнительная глава о Хуа Вэньюане? Прошло три года. Ты знаешь, как я жил эти три года?]

Затем выстроился ряд людей с аватарами Шэнь Байшуя, которые в унисон спрашивали:

[Где мой муж?]

[Где мой муж?]

[Где мой муж?]

Лу Юй был одним из немногих авторов в жанре «мужского романа», который редко писал о романтике. Он никогда не описывал сцены, где главный герой оценивал женщин, а его персонажи, как мужчины, так и женщины, были живыми, со своими собственными сюжетными линиями. Иногда между строк можно было уловить даже намёки на глубокую братскую любовь. Из-за этого у него было много читательниц, которые были очень активны и часто взаимодействовали в социальных сетях.

В этом отношении Лу Юй всегда был объектом зависти других авторов «мужского романа».

Социальные сети других авторов обычно были пустынями, каждый пост набирал всего несколько комментариев. Хотя они и зарабатывали много, но были одиноки, как снег.

Конечно, не все пришли просто поглазеть. Некоторые заметили нечто необычное в этом сообщении.

[Ого, разве это не был договорной брак? Как это сразу перешло к смене фамилии?]

Эта публикация была быстро скопирована и перепощена маркетологами, и чего только о ней не говорили. Некоторые утверждали, что Лу Юй исписался и ему придётся выйти замуж в богатую семью, чтобы обеспечить себе старость. Другие говорили, что даже в договорном браке может быть настоящая любовь, и что они, возможно, и правда сошлись. Третьи, не сдерживая любопытства, безумно отмечали Ming Ri Watch Industry, требуя, чтобы господин Мин вышел и признал невестку...

Всего за две минуты в интернете поднялся настоящий шум.

Сотрудники рекламного отдела были в восторге. Директор указал на «Госпожу Мин», которая уже попала в развлекательный топ: «Это отличная тема! Мы можем её раскрутить, начать с ваших отношений, продвигая идею, что вы очень любите друг друга. Создадим контент с уклоном в СР и заодно прорекламируем вашу совместную трансляцию».

«Нет», — Лу Юй покачал пальцем. «Так продвигать нельзя».

Мин Янь вздрогнул и повернулся к Лу Юю. Разве не этого Лу Сяюй хотел? Почему он вдруг против?

Точно. У «Рыбы, Вытянутой Из Сухой Земли» много читателей-мужчин. Большинство из них не смогут принять тот факт, что Лу Юй любит мужчин. Это заставит гетеросексуальных мужчин почувствовать себя преданными и даже вызвать отвращение к работам «Рыбы, Вытянутой Из Сухой Земли».

Подумав об этом, Мин Янь потупил взор. Он не знал, почему вдруг почувствовал разочарование. Наверное, он был слишком напряжён в последнее время, нервы сдали. Он даже смутно желал такой шумихи, что ещё больше усложнило бы развод. Он, должно быть, сошёл с ума.

Пока Мин Янь был в прострации и занимался самоанализом, Лу Юй продолжил: «Ты не читал романы о любви или BL? Прямая трансляция с CP должна быть по принципу сначала критика, потом возвышение».

Лу Юй попросил Лу Дундуна поискать и показал на светящемся экране:

[После прямой трансляции с мужем по договорному браку я стала суперзвездой]

[Вынужден участвовать в реалити-шоу для пар с мужем, с которым был тайно женат три года. Весь мир сходит с ума по нашей паре]

[Муж, которого я не видел три года, хочет участвовать со мной в реалити-шоу для пар. Семья олигархов взорвалась от негодования]

«Поворот, понимаешь?» Лу Юй сделал вращательное движение запястьем: «Плохие, хорошие, поддерживающие, не поддерживающие — это меньшинство. Настоящая, большая аудитория — это те, кто любит смотреть шоу, нужно дать им зрелище или создать ощущение, что оно есть».

Директор отдела ошарашенно кивнул. Сотрудник рядом поспешно записал названия романов, готовясь к поиску информации.

Лу Юй говорил с энтузиазмом, когда его внимание привлекло мерцание радужных молний на главной странице социальной сети.

Мин Янь махнул рукой, призывая сотрудников рекламного отдела вернуться и написать план.

Пользователь с эффектом молний и мерцания назывался «Бесконечная Песня Красного Шелка». Эффекты, предоставляемые ИП, не ограничивались цветом и анимацией. Имя имело трёхмерный эффект и, казалось, выпрыгивало из светящегося экрана. Очевидно, это был почётный VIP-пользователь, и он был очень резок.

[Бесконечная Песня Красного Шелка: Пёс Лу, ты вошёл в дом зятем. Твой следующий роман будет о зяте?]

«Кто это? Такой грубый», — Лу Юй был недоволен.

Лу Дундун напомнил: «Это твой главный фанат-донатер».

Лу Юй: «Ах, по имени видно, что он очень красивый».

Мин Янь: «...»

Мин Янь попросил Сяо Цзяна забрать подписанные документы, встал, размял кости и обратился к Лу Юю, который всё ещё общался с фанатом-донатером: «Мне пора отдохнуть,

пойду вздремну. Ты пойдёшь домой или останешься играть в своём кабинете?»

Лу Юй тут же закрыл светящийся экран и последовал за Мин Янем в комнату отдыха: «Я тоже вздремну».

Мин Янь беспомощно остановился: «Зачем ты идёшь за мной?»

Лу Юй невинно ответил: «В моём кабинете нет комнаты отдыха, только у тебя».

Он исследовал это в первый же день. В его собственном кабинете не было комнаты отдыха, только старый диван. Кабинет Мин Яня был другим. Там был небольшой люкс и двуспальная кровать.

Очевидно, когда проектировали этот кабинет, Лу Даюй был полон злых намерений.

Мин Янь искоса взглянул на него.

Лу Юй праведно сказал: «Что страшного? Мы же оба мужчины. Что такого, если ты поделишься со мной половиной кровати?»

Мин Янь прищурился: «Ты не стесняешься это говорить? Госпожа Мин».

«Ой, нам нужно развивать чувства, иначе как мы сможем «шокировать» всех, когда начнётся трансляция», — Лу Юй извивался, как угорь, и проскользнул в комнату отдыха. «Мне всё равно, я буду спать здесь. Я проехал два километра на скейтборде. У меня болит спина, ты действительно позволишь мне спать на диване?»

Комната отдыха была небольшой, но очень уютной. На кровати лежало постельное бельё, которым обычно пользовался Мин Янь. Оно было гладким и мягким, с лёгким травяным ароматом. Лу Юй не удержался и бросился на него, перекатываясь.

«Не ложись на мою кровать в пиджаке», — Мин Янь схватил эту «грязную обезьяну» с кровати и беспомощно посмотрел в его невинные глаза: «Ладно, ладно. Но договоримся: я сплю чутко. Не смей ворочаться».

Сказав это, Мин Янь направился в гардеробную, бросив Лу Юю футболку и шорты, чтобы он надел их как пижаму.

Лу Юй быстро переоделся и, подглядывая из-за занавески гардеробной, спросил: «Разве госпожа Мин не имеет права смотреть, как переодевается господин Мин?»

Занавеска резко отёрнулась, и Мин Янь, одетый в шёлковую пижаму, холодно сказал: «Нет».

Лу Юй надул губы, послушно лёг рядом с Мин Янем, не смея пошевелиться, и, подперев голову рукой, смотрел на него широко раскрытыми глазами. Через некоторое время он захихикал, не в силах сдержать восторг.

Мин Янь только что закрыл глаза, пытаясь заснуть, как услышал тихое хихиканье рядом, похожее на мурлыканье довольного кота. Чтобы этот парень не разволновался слишком сильно, он спросил, о чём они с господином Чжао говорили утром.

Лу Юй увидел, что его ресницы, похожие на маленькие веера, всё ещё закрыты, и тихо, убаюкивающим тоном, сказал: «Он начал меня обвинять, говоря, что я не думаю о тебе, что я должен активно добиваться этого финансирования, и так далее».

Мин Янь слегка нахмурился, открыл глаза и посмотрел на него: «И что ты сказал?»

Лу Юй поднял руку и нежно погладил его длинные ресницы ладонью, призывая Мин Яня закрыть глаза и слушать: «Я ему не поддался. Я сказал ему, что раз он знает, какой крутой симулятор, то пусть поторапливается с инвестициями, иначе после трансляции цена будет совсем другая. Вау, когда я сказал «цена будет совсем другая» в этом бандитском тоне, это было так круто, просто невероятно».

На этом месте он снова не смог сдержать возбуждения, подвинулся ближе и тихо-тихо прошептал на ухо Мин Яню: «Цена будет совсем другая».

Мин Янь был очень подавлен, но ему было щекотно в ухе, и он хотел смеяться.

Лу Юй продолжил тараторить: «Он такой лицемерный. Очевидно, хочет инвестировать, но притворяется, что ждёт, пока я буду его умолять, и ещё прикрывается твоим именем. Я думаю, он хочет получить и выгоду, и благодарность. Зачем ему Qingqu Capital? Пусть откроет Храм Qingqu, сам сядет на лотос, как бессмертный, и заставит людей каждый день кланяться ему и приносить дары».

Лу Юй изо всех сил клеветал на Чжао Яньцина, потому что понял, что этот человек действительно имел намерения в отношении Мин Яня.

Мин Янь открыл глаза, посмотрел на немного обиженного Лу Юя: «Не обращай на него внимания. Мы будем вести дела как обычно».

«Янь-гэ, можно задать тебе вопрос?» — Лу Юй увидел, что он открыл глаза, и решил поговорить ещё немного.

«Хм?» — Мин Янь издал красивый вопросительный звук носом.

«Почему ты присоединился к Лу Даюю в этом стартапе? У тебя, должно быть, были лучшие варианты?» — Лу Юй на самом деле хотел спросить, любит ли он всё ещё Лу Даюя, что согласился работать в его немного абсурдной компании с неясными перспективами.

Мин Янь замолчал, медленно сжал руку под одеялом, тихо вздохнул и рассказал о тех годах.

Когда он вернулся из-за границы, он хотел в одиночку поддержать семью Мин. Но проблемы Ming Ri Watch Industry были слишком серьёзными, и их нельзя было решить только одним красивым дизайном часов. Он решил заняться другим бизнесом, чтобы заработать денег и восполнить дефицит семьи Мин.

Отец Мин Яня категорически не хотел отказываться от Ming Ri Watch Industry. Из-за давления иностранного капитала он заболел, лёжа на больничной койке и рыдая: «Столетнее дело семьи Мин не может быть разрушено моими руками. Даже если останется один вздох, я должен сохранить Ming Ri Watch Industry».

Многие семьи, которые раньше дружили с семьёй Мин, работали в традиционных отраслях и также пострадали от новых технологий, не в силах помочь даже себе. Друзья, которых Мин Янь знал с детства, либо злорадствовали и усугубляли его положение, либо смотрели со стороны, давая пустые утешения. Такие, как Чжао Яньцин, которые предлагали помощь, были высокомерными и снисходительно советовали ему отказаться от Ming Ri Watch Industry.

Только Лу Юй, наоборот, сказал, что ему нужна его помощь.

«Я знаю, что тебе на самом деле не нужна была моя помощь. Ты просто нашёл повод помочь мне», — Мин Янь поднял глаза и посмотрел на Лу Юя, который с сочувствием смотрел на него. Возможно, из-за того, что он лежал, слёзные протоки у него работали в обратном направлении, и он внезапно почувствовал, как защипало в носу.

Так называемые друзья были высокомерны, ждали, когда он склонит голову. Бывший любовник, бывший парень, который не смог остаться другом после расставания, всё ещё осторожно защищал его гордость.

«Я очень благодарен тебе, Лу Юй», — из глаза Мин Яня, обращённого к Лу Юю, скатилась маленькая, блестящая слезинка.

Лу Юй тут же запаниковал, ему было невероятно больно.

Мин Янь только сейчас осознал, что заплакал. Чувствуя себя неловко, он поднял руку, чтобы вытереть слезу, но Лу Юй схватил его за запястье.

Лу Юй растерялся, нерешительно спросив: «Я... могу я слизать эту слезу?»

Мин Янь: «...»

—

<http://bllate.org/book/12584/1118381>